

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 60**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 60 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 396 с.

ISBN 978-5-458-04709-8

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04709-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С. С. Корсаковъ, какъ человѣкъ и общественный дѣятель ¹⁾.

Психологическое Общество и Общество невропатологовъ и психіатровъ, связанныя многими общими интересами и личными отношеніями членовъ, собрались сегодня, чтобы помянуть того, кто былъ олицетвореннымъ выраженіемъ связи этихъ двухъ обществъ, кто при жизни отдавалъ имъ свое время, свои силы и способности, а по смерти оставилъ неизсякаемое, духовное наслѣдство.

Дѣятельности въ ученыхъ обществахъ рѣдко кто можетъ посвящать много времени, и менѣе другихъ человѣкъ, заваленный обязательной, неотложной работой.

Покойный Сергѣй Сергѣевичъ Корсаковъ съ его вѣчно живымъ умомъ, стремившимся къ познанію высшихъ истинъ, не могъ оставаться чуждымъ задачамъ Психологическаго Общества.

Вступилъ онъ въ него вооруженный данными опыта и наблюденія современной фізіологической науки, съ группой друзей и учениковъ и встрѣтился съ людьми иныхъ, частью совершенно противоположныхъ взглядовъ и философскихъ направленій; но въ разныхъ лагеряхъ не оказалось враговъ; у С. С. могли быть только друзья и если шла война, то война взаимно помогавшихъ другъ другу соратниковъ въ борьбѣ съ общимъ врагомъ — темнотою не-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ соединенномъ засѣданіи Обществъ Психологическаго и невропатологовъ и психіатровъ 1 октября 1901 г.

вѣжества. С. С. съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ за отвлеченной работой мысли своихъ сочленовъ; аргументаціи идейныхъ противниковъ особенно привлекали его, потому что содѣйствовали ему въ болѣе полной и детальной разработкѣ и установкѣ основаній для ранѣ выработанныхъ имъ взглядовъ.

Предоставляя другимъ подробнѣ освѣтить заслуги Корсакова передъ Психологическимъ Обществомъ, избравшимъ его товарищемъ предсѣдателя и почетнымъ членомъ, я не могу не подчеркнуть еще разъ, что какъ ни цѣнно было участіе С. С. въ ученой дѣятельности Общества, какъ ни полезны были его труды въ совѣтѣ Общества, но важнѣе всего было его вліяніе, какъ человѣка, немало содѣйствовавшее тому, что рѣзкія подчасъ несогласія взглядовъ и направленій не отражались на личныхъ отношеніяхъ между членами, что въ Обществѣ не было борющихся враждебныхъ партій, не было эллиновъ и іудеевъ, а создался союзъ лицъ, вооруженныхъ хотя и неодинаковымъ оружіемъ, но направлявшихъ его къ одной цѣли, одинаково всѣмъ дорогой.

Московское Общество невропатологовъ, собирающее ежегодно въ этой аудиторіи гостей на свои торжественныя собранія, въ очередныхъ своихъ засѣданіяхъ разрабатывающее научные и практическіе вопросы изъ области невропатологіи и психіатріи, издающее объемистый, специальный журналъ и занимающее почетное мѣсто среди русскихъ и иностранныхъ ученыхъ Обществъ, возникло лишь за 10 лѣтъ до смерти С. С. Онъ принималъ самое горячее участіе въ его основаніи, написалъ проектъ устава раньше, чѣмъ съ этою цѣлью была избрана комиссія, и въ цѣломъ рядѣ ея засѣданій обстоятельно обсуждалъ каждый параграфъ, каждое почти слово. С. С. можетъ быть названъ и крестнымъ отцомъ Общества, потому что именно онъ настоялъ, чтобы оно называлось не невропатологическимъ и психіатрическимъ Обществомъ, а Обществомъ невропатологовъ и психіатровъ, т.-е. обществомъ, состоящимъ изъ специалистовъ, способныхъ не только разрабатывать свою специальную

область знанія, но могущихъ съ интересомъ и авторитетомъ разрѣшать практическіе вопросы, подлежащіе ихъ спеціальному вѣдѣнію. Когда открылось Общество — С. С., связанный разнообразными обязанностями, уже не знавшій ни покоя, ни отдыха, взялъ на себя, тѣмъ не менѣе, трудную и отвѣтственную должность секретаря. Онъ видѣлъ, что никто лучше его не сумѣетъ дать тонъ и направленіе дѣламъ молодого Общества и справиться съ массой детальныхъ практическихъ вопросовъ, требовавшихъ не только правильного теоретическаго разрѣшенія, но и хлопотливой работы.

У него, правда, не было времени; но можно было отказаться отъ личныхъ дѣлъ, можно было, наконецъ, пожертвовать сномъ—ради того, чтобы заняться составленіемъ образцовыхъ по своей обстоятельности и безпристрастію протоколовъ засѣданій, чтобы приготовить матеріалы для обсужденія въ комиссіяхъ, работавшихъ по порученію общества, для разрѣшенія разныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, возникавшихъ или въ самомъ Обществѣ или вносимыхъ на его разсмотрѣніе разными обществами и учрежденіями, по преимуществу земскими управами и собраніями. Своимъ авторитетнымъ участіемъ въ критическомъ изученіи плановъ устройства цѣлаго ряда проектированныхъ къ постройкѣ психіатрическихъ заведеній, С. С. оказалъ черезъ посредство Общества невропатологовъ и психіатровъ немаловажную услугу правильной постановкѣ земскаго психіатрическаго дѣла въ Россіи. Я не говорю уже о томъ, что своими сообщеніями и въ особенности своими возраженіями и замѣчаніями по поводу рефератовъ другихъ онъ вносилъ цѣнный вкладъ въ научную жизнь Общества и давалъ академически объективный тонъ преніямъ.

Служа для молодыхъ невропатологовъ образцомъ полного достоинства отношенія къ предметамъ научнаго спора, какъ секретарь и впослѣдствіи товарищъ предсѣдателя С. С. создалъ навсегда примѣръ талантливаго и основательнаго ве-

денія дѣла,—какъ сочленъ,—онъ пользовался величайшимъ авторитомъ среди товарищей въ силу обаятельнаго дѣйствія его нравственной личности.

Наше Общество работало и работаетъ на глазахъ медицинскаго ученаго міра. Отчеты о его засѣданіяхъ печатаются и въ русскихъ, и въ иностранныхъ медицинскихъ журналахъ; чтобы попасть въ его члены и принимать участіе въ преніяхъ, требуется извѣстная опытность, порядочный запасъ специальныхъ свѣдѣній и нѣкоторая привычка къ научнымъ работамъ.

Съ самаго начала его учрежденія, среди начинающихъ работниковъ въ области нашей спеціальности чувствовалась потребность въ собраніяхъ съ менѣе официальнымъ характеромъ, гдѣ бы они могли безъ стѣсненія бесѣдовать о научныхъ вопросахъ, реферировать прочитанныя сочиненія и дѣлиться своими наблюденіями, можетъ быть, еще не совсемъ созрѣвшими для печати. С. С. угадалъ эту потребность и устроилъ въ психіатрической клиникѣ какъ бы дополнительныя и отчасти подготовительныя собранія въ пятницы, свободныя отъ засѣданій Общества. Придавая большое воспитательное и образовательное значеніе этимъ непринужденнымъ товарищескимъ засѣданіямъ, С. С. принималъ въ нихъ живое участіе и обыкновенно самъ являлся съ рефератами, служа, какъ всегда, подбадривающимъ примѣромъ для другихъ.

Выдающаяся неутомимая дѣятельность въ ученыхъ Обществахъ, самостоятельная талантливая работа на научномъ поприщѣ, образцовое завѣдываніе спеціальной кликой, требовавшее большого напряженія силъ и большой затраты времени, чтеніе обязательнаго курса лекцій и еще двухъ необязательныхъ курсовъ, отнимавшихъ нѣсколько часовъ въ недѣлю, аккуратныя посѣщенія засѣданій факультета и совѣта, участіе въ диспутахъ, врачебная практика всѣмъ доступнаго, знаменитаго врача—этимъ могъ бы удовлетвориться и выдающійся дѣятель даже на Западѣ, гдѣ люди прилежиѣ и условія работы благопріятнѣе, чѣмъ у насъ!

Но для С. С. эти рамки были узки. Проникнутый сознаниемъ важности всякой коллективной работы и для дѣла прогресса, и для нравственного и умственного совершенствованія самихъ дѣятелей, онъ не жалѣлъ ни времени, ни силы на всякое дѣло сближенія людей на почвѣ совместной дѣятельности, посвященной высшимъ цѣлямъ.

Начавъ съ организаціи спеціального Общества невропатологовъ и психіатровъ, онъ стремился къ объединенію всѣхъ русскихъ врачей, занимающихся этой спеціальностью, въ союзъ русскихъ невропатологовъ и психіатровъ. Написанный имъ уставъ, почти безъ измѣненій былъ принятъ комиссіей, образовавшейся по его инициативѣ во время VI-го Пироговскаго съѣзда въ Кіевѣ, и дѣло это близится теперь къ своему завершенію.

Союзы и съѣзды врачей-спеціалистовъ являются однако лишь болѣе или менѣе самостоятельными звеньями болѣе обширнаго союза всѣхъ русскихъ врачей, выраженіемъ котораго служить Общество русскихъ врачей въ память Пирогова.

С. С. Корсаковъ усердно работалъ по устройству Пироговскихъ съѣздовъ въ Москвѣ, былъ многіе годы членомъ и предсѣдателемъ правленія Пироговскаго Общества, редакторомъ возникшаго при его участіи журнала Общества и кромѣ того, обстоятельно разрабатывалъ разные спеціальныя вопросы, относившіеся къ дѣятельности Общества.

Слѣдующею ступеню за отдѣльною, національною группировкою лицъ, объединенныхъ во имя опредѣленныхъ научныхъ и общественныхъ интересовъ, будетъ международное сближеніе людей одинаковыхъ профессій,—это наиболѣе прочное основаніе будущаго мирнаго союза всѣхъ цивилизованныхъ обществъ. С. С. считалъ своимъ долгомъ принимать участіе въ спеціальныхъ и общихъ врачебныхъ международныхъ съѣздахъ, являясь достойнымъ представителемъ русской науки въ коллективной работѣ ученыхъ Запада.

Онъ сознавалъ, какое огромное значеніе долженъ имѣть

успѣхъ московскаго международнаго съѣзда врачей въ дѣлѣ мирнаго завоеванія себѣ культурной Россіей подобающаго положенія среди другихъ цивилизованныхъ странъ. Отдавая свои послѣднія нервныя силы дѣлу организациі московскаго международнаго съѣзда врачей, онъ участвовалъ больше чѣмъ въ 100 засѣданіяхъ исполнительнаго и организаціоннаго комитета, собиралъ засѣданія специальныхъ устроительныхъ комиссій, велъ безчисленные переговоры, разѣзжалъ по Москвѣ, ѣздилъ въ Петербургъ, поспѣвалъ всюду, гдѣ боялся упущеній — даже въ дѣлахъ не ему порученныхъ, хлопоталъ, провѣрялъ, распоряжался, поднималъ на ноги многихъ молодыхъ и старыхъ врачей; часто не успѣвалъ пообѣдать, проводилъ безсонныя ночи въ заботахъ и вынесъ на своихъ плечахъ большую часть тяжести матеріальной организациі съѣзда. Онъ несъ массу обязанностей, отказываясь въ то же время отъ правъ и отъ болѣе выдающагося офиціального положенія.

Дѣло устройства международныхъ съѣздовъ не отклонило С. С. отъ другихъ общественныхъ дѣлъ. Онъ принималъ также посильное участіе во многихъ другихъ благотворительныхъ, ученыхъ и иныхъ Обществахъ, конечно, меньшее чѣмъ въ нашихъ двухъ, за однимъ впрочемъ исключеніемъ! Судьбу еще одного Общества онъ принялъ особенно близко къ сердцу, ему удѣлялъ особенно много времени; оно доставляло ему заботъ, быть можетъ, больше, чѣмъ какое-либо другое дѣло,—я говорю объ Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ.

Молодымъ врачомъ началъ онъ работать въ комитетѣ этого Общества, поражая всѣхъ аккуратностью и болѣе чѣмъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ. Будучи избранъ предсѣдателемъ Общества, онъ всѣ душевныя силы положилъ на развитіе и улучшеніе его дѣлъ. Періодъ предсѣдательства С. С. былъ однимъ изъ исключительныхъ въ жизни Общества по успѣшной, напряженной дѣятельности. Она всѣмъ извѣстна по отчетамъ комитета; но не всѣ знаютъ, что комитету С. С. отдавалъ

последніе и единственные часы,—вечеръ четверга, предназначенный для передышки отъ тяжелой недѣльной работы среди друзей и знакомыхъ. Поздно вечеромъ, почти въ полночь возвращался С. С. въ этотъ день изъ засѣданій комитета домой, гдѣ обыкновенно продолжалось обсужденіе комитетскихъ дѣлъ, и гдѣ ждали его не отдыхъ и развлеченіе, а тѣ же дѣловые разговоры и добрые люди съ запросами на его помощь словомъ и дѣломъ. А когда всѣ расходились, хозяинъ проводилъ еще немало времени за неотложной письменной работой.

Мы не въ состояніи перечислить и охарактеризовать здѣсь всѣхъ отраслей общественной дѣятельности Корсакова; можемъ только сказать, что всюду онъ вносилъ живую струю, всюду открывалъ новые горизонты, прокладывалъ новые пути, благодаря не только проницательному взгляду, но усердной, детальной, кропотливой работѣ. Онъ обладалъ замѣчательной способностью заражать своимъ примѣромъ другихъ, объединять всѣхъ въ дружную, энергично работающую семью и достигалъ благодаря этому исключительныхъ результатовъ.

Всѣ близкіе, знавшіе С. С., совершенно недоумѣвали, какъ успѣвалъ онъ справляться со своими дѣлами. Объ отдыхѣ или какомъ-либо развлеченіи въ последніе годы нельзя было и думать. Каждая свободная минута—за ѣдой, во время переѣздовъ, ожиданій въ судѣ, гдѣ онъ часто фигурировалъ въ качествѣ эксперта, посвящалась имъ дѣлу: чтенію, записыванію или обдумыванію разныхъ очередныхъ вопросовъ. Самую трудную работу ему приходилось зачастую дѣлать ночью, урывая часы отъ сна, послѣ дня, переполненного утомительными занятіями. Обычнаго для всѣхъ насъ лѣтняго отдыха для него не существовало; даже кратковременныя поѣздки за границу посилили болѣе чѣмъ на половину дѣловой характеръ.

Для того, чтобы быть въ состояніи такъ работать, какъ работалъ Корсаковъ, и сдѣлать то, что сдѣлалъ онъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ своей жизни, мало одной неутомимой

энергіи, колоссальной работоспособности, вѣчно дѣятельнаго ума, практическаго опыта и такта, требуется еще могучій рычагъ для дѣятельности, сильный, непрестанно дѣйствующій импульсъ. Если прикладывать къ С. С. мѣрку, подсказываемую намъ нашимъ житейскимъ опытомъ, то пришлось бы допустить въ немъ какую-нибудь страсть, какой-нибудь сильный эгоистическій стимулъ, поддерживающій постоянное возбужденіе нервной системы, не дававшій ему чувствовать усталости, голода и другихъ лишеній. Напрасно бы мы стали во всей дѣятельности С. С. искать подобнаго стимула, мы не нашли бы намека на честолюбивыя эгоистическія побужденія, на стремленіе къ извѣстности, на любовь къ славѣ.

Каковъ былъ С. С., прежде чѣмъ выплылъ въ бурное море общественной дѣятельности? Добросовѣстно занимающійся ординаторъ больницы, практическій врачъ, очень любимый паціентами, отзывчивый человѣкъ, ни для кого не жалѣющій своего труда и времени и потому съ утра до вечера занятой,—лишенный, повидимому возможности удѣлать сколько нибудь времени для науки и общественнаго дѣла, — такимъ представлялся С. С. лицамъ, стоявшимъ къ нему не очень близко. Привыкши къ тому, что каждый мало-мальски талантливый молодой человѣкъ спѣшитъ видвинуться изъ толпы, отличиться чѣмъ-нибудь: печатать статьи, спорить въ Обществахъ и т. д., и не видя со стороны С. С. ни малѣйшаго проявленія молодого честолюбія или самолюбія, многіе врачи, не знавшіе, какъ развивалась его нравственная личность и не подозрѣвавшіе сколько накапливается въ немъ знаній и потенциальной энергіи, не подозрѣвали, чтобы человѣкъ, ничѣмъ не заявившій о своей учености, усердно занимался и работалъ больше многихъ университетскихъ дѣятелей, чтобы онъ собиралъ богатую жатву теоретическихъ свѣдѣній и клиническаго опыта, благодаря усердному чтенію, объективной наблюдательности и тщательному изслѣдованію своихъ паціентовъ.

Близко знавшіе С. С. на вопросъ, что мѣшаетъ ему выдвинуться, отвѣтили бы — скромность!

Способный отъ природы, съ дѣтства приученный къ усидчивому труду, къ добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ, С. С. обладалъ чрезвычайно добрымъ и чуткимъ сердцемъ. И юношей и профессоромъ онъ проникнутъ былъ высоко-нравственными идеалами, съ годами нѣсколько мѣнявшимися, быть можетъ, свой обликъ, но вошедшими въ его плоть и кровь, и дѣлавшими для него изъ исполненія долга не тягостную задачу, а бодрящую жизненную миссію. Этотъ долгъ въ первое время врачебной дѣятельности С. С. сводился на непосредственное служеніе и помощь ближнему, былъ реакціей чувства на требованія и нужды, удовлетвореніе которыхъ занимало почти все его время.

При болѣе примитивныхъ условіяхъ общественной жизни, быть можетъ, С. С. и продолжалъ бы размѣнивать свои силы на мелкую монету обиденной добродѣтели, стяжалъ бы себѣ славу безкорыстнаго, добраго человѣка и истиннаго христіанина; всѣ преклонились бы предъ качествами его сердца, но лучшія свойства его ума и воли не имѣли бы возможности достигнуть того совершенства, благодаря которому, этому скромному и мягкому человѣку повсюду приходилось играть главную, хотя и непоказную роль.

Наоборотъ, въ болѣе культурной странѣ, богатой дѣятелями на разныхъ поприщахъ общественной жизни, съ болѣе индивидуалистическимъ складомъ воспитанія, С. С. можетъ быть съ университетской скамьи посвятилъ бы себя одному дѣлу, вѣроятно, наукѣ, и тогда, нѣтъ сомнѣнія, онъ раздѣлялъ бы славу Пастера и Вирхова.

У насъ въ Россіи мало дѣятелей и слишкомъ много запросовъ на ихъ силы и способности. При такихъ условіяхъ почти невозможно человѣку, не преслѣдующему никакихъ личныхъ цѣлей, движимому чувствомъ любви къ ближнему, идеей служенія обществу, ограничиться однимъ дѣломъ,

одной сферой дѣятельности. Ему при современномъ складѣ нашей жизни, какъ на полѣ битвы, придется, пока есть капля силы, поспѣвать всюду, гдѣ есть слабые и раненые. Стоило и С. С. вступить на путь общественной дѣятельности, стоило ему убѣдиться въ своихъ силахъ и другимъ оцѣнить его, какъ онъ очутился въ водоворотѣ напряженной дѣятельности и могъ успокоиться только на одрѣ болѣзни.

Раньше всѣхъ оцѣнилъ С. С. профессоръ Кожевниковъ и убѣдилъ поступить на трехлѣтній срокъ ординаторомъ въ нервную клинику.

Здѣсь интересъ къ спеціальной области знаній выросъ и развился. С. С. началъ искать общенія съ товарищами, занимавшимися той же спеціальностью, и не думалъ промѣнять живого дѣла помощи ближнему на исключительное занятіе наукой. Въ кружкѣ товарищей, основавшемъ позднѣе Общество невропатологовъ и психіатровъ, онъ нашелъ сочувствіе, должную оцѣнку и побужденіе дѣлиться своими знаніями, результатами своихъ наблюденій. Здѣсь же онъ привыкъ, не конфузясь, говорить публично. Позднѣе ему пришлось выступить дѣятелемъ въ Пироговскомъ сѣздѣ, какъ человѣку уже авторитетному въ психіатрическомъ дѣлѣ, потомъ пришлось занять кафедру, какъ наиболѣе къ ней подготовленному и достойному кандидату, пришлось взяться за множество другихъ дѣлъ, потому что никто лучше его не могъ ихъ сдѣлать. А что служеніе людямъ на всѣхъ этихъ поприщахъ общественной и научной дѣятельности давало возможность наиболѣе плодотворнаго примѣненія его силъ и способностей, въ этомъ для него, при всей его скромности, не могло быть сомнѣній. Чѣмъ шире становилась задача, тѣмъ больше развивались силы и способности Корсакова.

Ясный сильный умъ освѣщалъ ему поле дѣятельности; создавались идейныя стремленія и переходили въ дѣйствіе подъ напоромъ ярко горѣвшаго альтруистическаго чувства.